

Триссини сидела на жестком деревянном стуле; только у него не было подлокотников, чтобы она не запуталась в своем мече, когда сидела. Заруда расположилась в мягком кресле, перекрутив пояс так, что меч лежал у нее на коленях. Тил и Шайн расположились на диване на ширине человеческого роста, Фросс продолжала жужжать у всех над головами, а Джунипер настороженно устроилась на одном из оставшихся кресел.

Пока Янис, продолжая приятно болтать, разливала чай в семь чашек (Триссини гадала, что Фросс будет делать со своей), девушки молча изучали друг друга с нескрываемым интересом. За исключением Шайн, которая, казалось, медитировала с открытыми глазами.

"Налетайте, все! Давайте, давайте, не нужно стесняться, это ваш дом, в конце концов. И вам всем нужно немного подкрепиться после того ужасного похода в кампус". Янис стояла в сторонке, любуясь ими, и села на последний стул только после того, как все взяли по чашке чая и по печенью или бутерброду с подноса. Фросс в конце концов устроилась на краю последней оставшейся чашки; сидя на кофейном столике между ними, ее слабое голубоватое свечение бросало бледный свет на все их лица.

"Итак!" - продолжила мать дома своим невероятно радостным тоном, когда никто не вызвался говорить. "Для начала я бы хотела, чтобы мы сыграли в небольшую игру на знакомство!" Заруда застонала, а Тил скривилась, и оба эти слова она проигнорировала. "Мы просто пойдем по кругу, и каждый сможет представиться, рассказать нам, что вы учите, а затем рассказать что-нибудь интересное о себе! Кто хочет начать?"

"Конечно, я с этим разделаюсь", - легко согласилась Заруда, ставя свою нетронутую чашку обратно на журнальный столик. Она встала и резко поклонилась, жестикулируя горстью печенья. "Я - Заруда Кармелита Сингью Самира Мередит Пунаджи, и нет, я не жду, что вы все запомните; вы можете называть меня Рудой, если я не скажу вам иначе. Формально я принадлежу к королевской семье, но пусть это вас не смущает. Мой отец - Черная Борода Пунаджи, король пиратов. Так что, да, мы не особо церемонимся".

"Ты пират?" встревоженно сказала Триссини.

Заруда усмехнулась и жестом показала на себя. "Да! Что, в этом наряде ты думала, что я швея?"

"Я думала, ты принцесса..."

"Для определенного значения "принцессы", конечно. У нас нет испорченных дворян, откуда я родом; я сама зарабатываю на жизнь".

"Как пират."

"Это может стать проблемой?" Она пристально посмотрела на Триссини, и ухмылка исчезла с ее лица.

"Ну, хорошо!" вмещалась Янис, широко улыбаясь. "Руда, что ты планируешь изучать здесь, в Университете?"

Заруда опустила обратно в кресло, пожав плечами, ее легкая улыбка вернулась. "Не знаю. Думаю, что угодно, что валяется поблизости".

"Ну, тогда ладно!" Она обратила свою лучезарную улыбку на Триссини. "Не хочешь ли ты быть следующей, дорогая?"

"Я... конечно". Она решила не вставать; после выступления Заруды это казалось излишним. "Меня зовут Триссини Авелеа; я избранная десница Авеи. Единственная на данный момент, но богиня может избрать столько паладинов, сколько пожелает. В прошлые времена она так и делала. Я выросла в аббатстве при главном храме Авеи в Виридиле". Она сглотнула, чувствуя на себе непривычный груз взглядов. Сестры Авеи исповедовали скромность как духовную добродетель; хороший воин не ищет внимания к себе. "Сейчас я зачислена на двойное направление - боевые искусства и богословие, но, возможно, я ограничусь одним или другим, когда лучше освоюсь в школе. Все это для меня в новинку..."

"Это ново для всех", - сказала Тил с легкой улыбкой, которую Триссини с благодарностью вернула.

"Очень хорошо, дорогая", - обрадовалась Янис. "Теперь, если мы идем по кругу..."

"О! Тогда это я!" Пикси взлетела в воздух, чуть не задев мимоходом свою чашку. "Меня зовут Фросс, и я здесь потому, что королева пикси решила укрепить связи с миром людей, а профессор Телльвирн, которая даже не человек, была единственной, кто готов воспринимать ее всерьез, что немного оскорбительно, но, с другой стороны, я понимаю, что мы можем показаться, ну, я не знаю, скорее милыми, чем впечатляющими для таких больших людей, как вы, ребята, без обид. Я учусь на мага, потому что у меня природная склонность к разного рода магии, и меня очень интересует арканная магия, которую практикуют люди, но там, откуда я родом, довольно трудно найти какую-либо информацию о ней, так что, конечно, я очень рада быть здесь!". Она прожужжала полный круг вокруг их голов. "И я очень рада познакомиться со всеми вами и с нетерпением жду возможности пожить с вами!"

"Спасибо, Фросс". Даже Янис казалась немного ошеломленной всем этим.

Не дожидаясь ответа, Шайн плавно поднялась на ноги и поклонилась им. "Я - Шайн, дочь Ашаэль, матриарха Дома Аваррион. Моя семья служит королеве Тар'нариса в основном на дипломатическом поприще, что привело к моему выбору в рамках программы Ее Величества по укреплению связей с Тиранской империей. Я выбрал направление истории, вызывающее у меня глубокий интерес. Поскольку я являюсь посвященной жрицей Феминры, мне не повредит святая энергия, но как подземный житель я не люблю яркого света в глазах."

"Я сказала, что мне жаль!" одновременно сказали Триссини и Фросс.

"Так, так, давайте не будем заикливаться на маленьких промахах, - успокаивающе сказала Янис, - такие вещи обязательно случаются, и мы оставляем их в прошлом. Тил, дорогая, может, ты будешь следующей?"

Коротковолосая девушка прочистила горло, затем подняла свою чашку с чаем, как бы провозглашая тост. "Ну, я Тил Фальконер, музыкальное направление, хочу со временем стать признанным бардом. Я буду много играть и петь, но постараюсь никому не мешать. Во мне не так много интересного".

"Как ты можешь так говорить?" вспыхнула Триссини. "Талисман Избавления дается только тем существам, которые обычно настроены против богов и посвящают себя служению Церкви. Чтобы получить его, нужно быть тварью неопишемого зла с золотым сердцем! Это должна быть невероятная история!"

"Хорошо!" сказала Янис с неистойвой жизнерадостностью, ее улыбка, казалось, треснула по краям. "Давайте впредь не будем называть наших соседей по дому существами невыразимого зла".

"Простите", - сокрушенно сказала Триссини. "Очевидно, что ваша личная жизнь очень значима. Просто... такие вещи имеют отношение к моему служению. Простите меня".

"Эй, это не совсем секрет", - быстро ответила Тил, нервно полуулыбаясь. "Я просто не... я не очень люблю говорить о себе, вот и все".

"Ну, ты очень хорошо справилась, дорогая, - успокаивающе сказала Янис, - так что давай двигаться дальше. Джунипер, дело за тобой, дорогая".

Зеленоволосая девушка помахала рукой, приятно улыбаясь; казалось, она не замечала напряжения в комнате. "Вот и я! Я дриада, но, думаю, вы и сами догадались".

"Что такое дриада?" - поинтересовалась Заруда.

Джунипер несколько раз моргнула. "Эм... о. Я не знаю, как ответить на этот вопрос..."

"Почему бы и нет", - лениво ответила пиратка. "Если ты не знаешь, то кто знает?"

"Что такое человек?" - внезапно спросила Шайн. "Объясни это в двух словах".

Заруда моргнула, нахмурилась и выпрямилась на своем месте. "Хорошо, я поняла. Извини."

"Ну, думаю, у нас еще много времени, чтобы узнать друг друга, - весело сказала Джунипер, - но поскольку это только базовое знакомство, дриады - это разновидность древесных духов. Я, как

Шайн и Фросс, приехала из королевства фейри в качестве дипломатической миссии. Вежливое обращение с людьми в долгосрочной перспективе будет лучше, чем игнорирование или борьба с ними, я так полагаю."

"Где находится королевство фейри?" - спросила Тил.

"Эм..." Джунипер, казалось, не была озадачена этим вопросом. "Всюду?"

"И что ты изучаешь, Джунипер, дорогая?" вмешалась Янис, явно пытаясь вернуть разговор в нужное русло.

"Ну, я еще не решила. То есть, я прочитала список доступных направлений, и все они выглядят очень интересными, но это потому, что я не знаю, что большинство из них вообще из себя представляют. Думаю, мне нужно немного привыкнуть к здешним вещам, прежде чем я выберу одно из них".

"Значит, не выбрала", - сказала Янис, тепло улыбаясь. "Не волнуйся об этом, дорогая, многие первокурсники начинают именно так".

"Я не волновалась?" Дриада наклонила голову. "А стоило бы?"

"Хорошо!" Янис хлопнула в ладоши. "Итак, это все. Разве это не весело?" Заруда фыркнула в прохладной тишине, но домоправительница продолжила. "Жизнь здесь довольно проста! Скоро вы будете заняты уроками и прочим, но у вас будет достаточно свободного времени, чтобы немного расслабиться. Если только кампус не закроют по какой-либо причине, чего почти никогда не случается, вы всегда сможете посетить Последнюю Скалу, но студентам не разрешается выходить на улицу или покидать город без сопровождения профессора".

"И что, мы застряли здесь?" нахмурилась Заруда.

"О, вовсе нет, дорогая, это только во время учебного года. Каникулы - это ваше личное время, и в любом случае, большее количество ваших профессоров, нежели в других случаях, выставляют оценки на основе практики, так что на самом деле вы будете довольно много путешествовать! В зависимости от того, какие у вас занятия, конечно. Поскольку это ваш первый семестр, вы будете учиться в основном в одних и тех же классах; им нравится сначала начинать с общеобразовательных предметов, а затем переходить к индивидуальному обучению. В понедельник-среду-пятницу и вторник-четверг утренние занятия будут групповыми, а во вторник-четверг после обеда - основными, в зависимости от того, на что вы записались.

"Правила дома довольно просты: никакой сложной магии в башне без присмотра. Мы бы не хотели, чтобы вы дестабилизировали заклинания, удерживающие ее, хаха!". Триссини была не единственной, кто схватился за края своего стула при этом жутком напоминании. "Мальчиков в башне тоже нет, и это правило вы не можете нарушить; башня заколдована так, чтобы они туда не входили. Кроме того, просто пользуйтесь здравым смыслом и старайтесь не устраивать

пожаров в своих комнатах". Она радостно захихикала, но Джунипер выглядела встревоженной, а Заруда закатила глаза.

"Где мальчики?" спросила Тил.

"О, они поселились в другом месте, дорогая, не беспокойся об этом. Ты встретишь их завтра в классе".

"Это подходит", - сказала Шайн с торжественным кивком. "Мужчины - нежные создания; они требуют осторожного обращения".

Все уставились на нее, но она, казалось, не замечала этого, потягивая свой чай.

"И их шестеро?" - спросила Заруда, выпрямляясь в своем кресле.

"Вообще-то, это довольно забавная история", - сказала Янис. "Баланс обычно смещается в противоположную сторону, но в этом году вас, девушек, значительно больше, чем парней. Только двое на первом курсе".

"Чур мой!" - крикнула Заруда, размахивая рукой в воздухе.

"Какой из них?" спросила Триссини.

"Я дам вам знать!"

"Я бы не торопилась, Руда", - сказала Янис с заговорщицкой ухмылкой. "Завтра у вас первое занятие с профессором Телльвирн. У нее нет терпения на клоунату или шалости. Если только она сама этого не делает". Она закрыла рот рукой. "Я не говорила этого. Никому не говорите".

Шайн подняла бровь. "Что никому не говорить? Я ничего не слышала".

"Думаю, вы мне очень понравитесь, девочки!" Домоправительница захихикала, и впервые Триссини задумалась, сколько ей лет. На вид Янис было около двадцати лет, но вела она себя как подросток со странными маминими замашками. "Ну, это все, что у меня есть на данный момент. Кто-нибудь из вас хочет поговорить о чем-нибудь?"

Наступила неловкая тишина.

"Ну, - сказала Триссини, поднимаясь со своего места, - если я никому не нужна, мне нужно совершить вечернюю молитву".

"В кампусе есть прекрасная часовня!" - сказала Янис. "Ты уже видела ее?"

"Нет... думаю, я посмотрю позже. Моей комнаты пока достаточно. Руда, ты, конечно, можешь приходить и уходить по своему желанию, но я попрошу тебя оставить меня в покое на некоторое время, если ты собираешься вернуться в комнату".

"Знаешь что, валяй. Вырубайся". Заруда махнула на нее рукой. "Я думаю, я побуду здесь внизу некоторое время".

"Очень хорошо. Было приятно познакомиться со всеми вами". Триссини несколько неловко поклонилась, и Шайн с завидной плавностью сделала ответный жест, даже не вставая со своего места. Она повернулась и пошла обратно к лестнице, чувствуя на себе пристальные взгляды.

Когда она завернула за поворот и скрылась в тени, позади нее послышался слабый рокот разговора.

Триссини, как всегда, чувствовала себя свежей и более спокойной после молитвы; помогло то, что Заруда не вернулась в их комнату. Созерцание богини сняло напряжение дня, и она почувствовала себя достаточно спокойно, чтобы подойти к окну, раздвинуть шторы и выглянуть наружу.

Пока она молилась, солнце уже село. Ночью вид с башни Кларка был гораздо менее тошнотворным и даже более красивым, в основном потому, что в темноте она не видела, как далеко от земли она находится. Сверкающий свод звезд был заслонен лишь несколькими клочьями облаков, и Триссини подолгу стояла, просто глядя на них. По крайней мере, они были такими же, как и дома. Мир казался разделенным пополам, небо, усеянное звездами, сходилось с черной линией горизонта в единую ровную границу, опоясывающую весь мир. Из-за этого небо казалось больше, чем на холмистой территории Виридилла, где горы возвышались со всех сторон, заслоняя нижнюю часть неба. И все же здесь было спокойно.

Она подумала о том, чтобы лечь спать, но молитва оставила в ней одновременно безмятежность и энергию, а она по опыту знала, что в таком состоянии заснуть нелегко. В поисках какого-нибудь занятия она бросила взгляд на стопку книг из аббатства и поморщилась. Может быть... в другой день. Ей пришлось в голову поинтересоваться, где Заруда. Ей не следовало задерживаться допоздна в начале семестра, но было бы разумно попытаться

подружиться с другими девочками из ее класса. В конце концов, она только что ушла от них. Надеюсь, они поймут важность молитвы, но не стоит поддерживать обиды.

Удовлетворенная этими рассуждениями, Триссини снова пристегнула меч и направилась вниз по лестнице.

Она остановилась перед дверью Тил и Джунипер, которая все еще была закрыта, но изнутри не доносилось ни звука, и через мгновение она решила не стучать; годы, проведенные в казармах, приучили ее не вторгаться в чужое личное пространство, если только у нее нет особой необходимости. Вероятно, все они все еще были в гостиной с Янис. Кивнув сама себе, она продолжила путь.

Эхо голосов было слабым; звук странно отражался от изогнутых стен лестничной клетки и заглушался нелепым плюшевым ковром, поэтому он не мог доноситься издалека. Когда она приблизилась к двери третьего этажа и увидела, что она приоткрыта на несколько дюймов, Триссини решила, что говорящие должны находиться внутри. Она была уже почти рядом с дверью, когда слышались слова.

"Тебе легко говорить", - громко провозгласил голос Заруды. "Ты не обязана жить с ней в одной комнате!"

Триссини замерла.

"Мы все еще говорим об этом?" простонал голос Тил.

"По крайней мере, одна из нас", - тихо сказала Шайн. Они все были там?

"Давайте, народ, посмотрите на это с моей точки зрения. Она уже почти зарезала Шайн, пыталась допросить Тил на собрании, и вы бы видели, как она смотрела на меня, когда я вошла в свою комнату. Может, для вас это и смешно, но я должна беспокоиться о том, что во время сна я получу удар мечом в корпус!"

"Эм, я действительно не чувствовала от нее никакой враждебности." Голос Джунипер был нервным, неуверенным. "Но я еще не так хорошо умею читать людей..."

Сердце Триссини болезненно заколотилось. Они все были там, говорили о ней. Каждый инстинкт, рожденный ее обучением, кричал ей, что нужно постучать, или заговорить, или как-то заявить о своем присутствии; подслушивать было, по меньшей мере, крайне невежливо, а возможно, и моральным проступком. Но она застыла, слушая их.

"Никто не собирается резать тебя во сне", - терпеливо сказала Тил.

"Ладно, тогда почему бы кому-нибудь не поменяться со мной комнатами! Посмотрим, как вам

понравится. Я спросила у Ван Рихтер, она сказала, что распределение по комнатам не фиксировано, и кто-то всегда меняется, каждый семестр".

"Я не согласна, что намерения Триссини враждебны, - спокойно сказала Шайн, - но говорить об этом пока рано. Я не уверена, что могла бы спокойно спать в ее присутствии, пока не узнаю ее получше".

"Видишь!?" воскликнула Руда. "А как насчет тебя, Джун? Раз ты не считаешь ее опасной?"

"Эм..."

"Руда, прекрати", - твердо сказал Тил. "Ты ведешь себя нелепо".

"Да? Тогда почему бы тебе не переехать к ней? Да ладно, ты ей нравишься. У тебя есть знак почета "Злой, но не злой"".

"Абсолютно нет."

Шайн резко повернула голову в сторону двери. Плавнo поднявшись, она скользнула по половицам и толкнула ее до конца.

"Тут кто-нибудь... есть литут кто-нибудь..." Тил запнулась, ее сердце подскочило к горлу. Боги, если бы кто-то подслушал их разговор... Янис, мягко говоря, не обрадовалась бы, но если это была Триссини...

"Никого", - сказала Шайн, осторожно закрывая дверь. "Мне показалось, что я слышала... ну. На этой лестничной клетке звук отдается непонятным эхом".

"Тогда вернемся к теме!" Руда полусидела, полулежала, растянувшись в углу, время от времени отпивая из бутылки виски. До сих пор никто не удосужился спросить, откуда оно взялось. "Если ты так благосклонно относишься к Триссини, почему ты так против того, чтобы жить с ней в одной комнате?"

"Потому что, как я уже сказала, ты ведешь себя нелепо. Более того, Руда, ты несправедлива. На данный момент никто из нас ничего не знает друг о друге, несмотря на маленькую игру Янис, а о Триссини мы знаем еще меньше, потому что она не участвовала в этом разговоре".

"Потому что она слишком святая, чтобы общаться с нами, простыми смертными", - усмехнулась Заруда.

"Потому что она - человек со священным призванием, и поэтому обязана проводить время в молитве", - сказала Шайн. "Как и я. Вы можете верить, как вам угодно, но для меня осуждать ее за асоциальность из-за этого было бы верхом лицемерия".

"Кроме того, некоторые люди просто не любят большие группы", - резонно заметила Тил.

Заруда фыркнула. "Большие группы? Вам всем стоит как-нибудь попробовать поспать под палубой во время шторма".

"Ладно, признаться, я совсем запуталась", - сказала Фросс, порхавшая под потолком. "Я считала Триссини милой!"

"Ребята, говорю вам, вы бы поняли, что я имела в виду, если бы видели ее раньше. Я только вошла в дверь, а там она, с кулаками и видом, будто хочет вышвырнуть меня в окно".

"Если позволите спросить, - вмешалась Шайн, продолжая раскладывать вдоль стен темные шелковые гобелены, - ты вошла в свою комнату так же, как в мою несколько минут назад?"

"При чем тут это?"

"Только то, что если ты ворвешься, крича и жестикулируя бутылкой вина, к высококвалифицированному воину, который, несомненно, чувствует себя не на своем месте и неуверенно, как и все мы, то большая часть ответственности ляжет на твою голову, если она ударит тебя."

"Шайн это точно подметила", - одобительно заметила Тил, кивнув дроу, которая приостановила свою работу, чтобы вежливо кивнуть в ответ. "Мы все в новом месте, в окружении практически незнакомых людей, тоскующих по дому и боящихся до смерти, что завтра нам придется сидеть в классе с самым опасным человеком в Империи. Я признаю, если никто другой не признает. Не думаю, что я могу судить о том, каков каждый из вас на самом деле, потому что я познакомилась с вами только сейчас, когда мы все адски напряжены. Триссини находится точно в такой же лодке, как и все мы". Она вздохнула и села рядом с Джунипер на кровать Фросс, которую пикси велела им считать диваном, так как сама она в нем не нуждалась. "Руда, просто дай ей время. Через три недели, если вы двое все еще не сможете ужиться вместе, возможно, мы поговорим о том, чтобы изменить ситуацию с комнатой. Но если серьезно, дай ей честный шанс, прежде чем пытаться перевернуть всю башню".

Пиратка хмыкнула про себя и сделала длинный глоток из своей бутылки.

"И я скажу тебе кое-что еще", - мрачно продолжила Тил. "Твои аргументы неубедительны, а твоя инстинктивная неприязнь к ней иррациональна. Если бы я начала строить предположения о людях, я бы не стала начинать с Триссини. Мне кажется, что ты пытаешься ухватиться за чувство контроля, потому что тебе удобнее бороться, чем пытаться найти общий язык с людьми, которые отличаются от тебя".

"Как ты меня назвала?" Заруда выпрямилась, оскалившись.

"Вообще-то, это было очень метко", - сказала Джунипер. "О, не смотри на меня так, ты намного красивее, когда улыбаешься".

"Я бы не стала говорить так прямо, - добавила Шайн, - но это достаточно распространенная тактика среди тех, кто настроен воинственно". Стоит заметить, что, учитывая, что мы все здесь обсуждаем Триссини в ее отсутствие, не она главная виновница враждебного поведения".

Заруда обвела взглядом комнату, но никто не отступил. Наконец, она вздохнула, прислонившись спиной к стене. "Три недели, ага". Она сделала еще один глоток из бутылки. "Ладно, посмотрим. Но вы все будете чувствовать себя очень глупо, если один из нас окажется мертвым".

Триссини не обращала внимания на то, куда идет. Ночью дорожки Университета были хорошо освещены; во время предыдущего путешествия по кампусу при дневном свете она даже не заметила стеклянные шары, висевшие без опоры над дорожками, но в темноте они излучали ровное белое свечение, которое заглушало даже лунный свет. Теперь она едва замечала их.

Ей хотелось сгорбиться и обхватить себя руками, но она поборол этот порыв. Правильная осанка была ее неотъемлемой частью, как и меч... как и инстинкт не показывать свою уязвимость.

Никто еще никогда не испытывал к ней ненависти.

Она механически ставила одну ногу перед другой, не сворачивая с тропинки, но не замечая,

куда она ведет. В аббатстве она была героем. Больше из-за призвания Авеи, чем из-за того, что она сделала на самом деле, но осознание этого несоответствия заставляло ее работать вдвое усерднее, чтобы сделать себя достойной внимания. Еще до того, как богиня посвятила ее в пятнадцать лет, она пользовалась симпатией среди других посвященных. Как же она так обидела всех за один день?

Подняв голову, Триссини обнаружила, что вернулась к открытой лужайке, которую видела раньше. Хотя по дороге она прошла мимо нескольких других студентов, сейчас это место было пустым. Медленно она подошла к беседке и поднялась по трем ступенькам в ее тень. Здесь было темнее, не было никаких фонарей, а крыша загораживала звезды.

Так вот на что это будет похоже. Мать Нарни пыталась предупредить ее, что в мире она быстро встретит людей, возмущенных Авеей и всем, что она представляет, и по доверенности будет возмущаться Триссини.

Наконец она опустилась на скамью, уставившись на свои сапоги.

Она была воином. Вся ее жизнь была ожиданием битвы. Как она могла позволить себе быть такой... обиженной? Это было всего лишь несколько слов от нескольких девушек, которые на самом деле не знали ее. Она протерла глаза; слез не было, и она не собиралась их пускать. Все это было просто глупо.

"Ты в порядке?"

Триссини вскочила на ноги, схватившись за меч, а мальчик, заговоривший с ней, отпрыгнул назад, мирно подняв руки.

"Прости! Прости, я не хотел подкрадываться к тебе".

"Я... Нет, мне жаль. Я не должна была позволять подкрадываться к себе". Она опустилась обратно на скамейку. "Я в порядке, спасибо".

"Ладно, хорошо... я не буду тебе мешать, если ты этого хочешь, но я не думаю, что Авей приветствует ложь".

Она подняла голову и посмотрела на него. Что-то в его облике показалось ей знакомым, хотя она не могла его узнать, да и вряд ли знала так много мальчиков. У него была кожа самого темного оттенка коричневого цвета, который она когда-либо видела, и вьющиеся волосы, подстриженные очень близко к голове. Выражение его лица выражало чистую открытую дружелюбность.

"Я вас знаю?"

"О... простите, наверное, это было немного самонадеянно". Он горько улыбнулся. "Просто трудно не узнать вас, учитывая доспехи и все остальное. Я с нетерпением ждал встречи с вами с тех пор, как узнал, что мы оба приедем сюда этой осенью". Мальчик протянул ей руку. "Тобиас Кейн, Рука Омну. Для моих друзей, в число которых, надеюсь, входите и вы, - Тоби".

"О!" Триссини снова поднялась, на этот раз полностью, и схватила его за руку. "О, простите. Я тоже надеялась познакомиться с вами, мистер... ах, Тоби. Я Триссини. Авелея. Простите, просто я сегодня не в духе".

"Да, у меня сложилось такое впечатление". Отпустив ее руку, он одним прыжком вскочил на ступеньки и сел на скамейку напротив нее, расположившись по обе стороны от входа в беседку. "Конечно, вы не обязаны делать то, чего не хотите, но удивительно, как много может помочь просто разговор о том, что у вас на уме".

"Не беспокойтесь об этом", - пробормотала она, опускаясь обратно на сиденье. "В любом случае, это глупо".

Он пожал плечами. "Может быть. Но это не значит, что это не имеет значения".

Триссини стала искать, что бы такое сказать, чтобы избавиться от него. Последователи Омну были приверженцами сострадания, и паладину этого божества не удалось бы поколебаться, если бы он поверил, что ей действительно нужна помощь. Она подняла голову: он просто сидел и смотрел на нее. У него были самые добрые глаза, которые она когда-либо видела.

"Все меня ненавидят!" - вырвалось у нее.

"Это трудно представить..."

Все еще наполовину вежливо отнекиваясь, Триссини с нарастающим ужасом слушала, как она лепечет; ее рот словно перестал выполнять приказы. "Но они знают, каждый в моем доме, я слышала, как они говорили об этом. Это еще хуже! Что за человек подслушивает частный разговор?! Меня воспитывали лучше! Но они все говорили обо мне и о том, как они, очевидно, думают, что я собираюсь убить их в их постели, и я просто, я не знаю, замерла. И самое ужасное, что все это так глупо! Почему я... как я вообще могу беспокоиться об этом? Я паладин, вся моя жизнь пройдет в применении меча к людям, которые будут ненавидеть меня, несмотря ни на что. Просто смешно, что это так меня волнует. Но это так, и теперь я даже не хочу возвращаться в свою комнату..."

Он просто сидел, наблюдая за ней и слушая, его выражение лица было внимательным, без тени жалости, пока она, наконец, не отстранилась и не сделала длинный, дрожащий вдох, пытаясь взять себя в руки. Она не собиралась плакать, черт побери!

"Это грубо", - пробормотал Тоби. "Но, во-первых, нет ничего глупого в том, чтобы чувствовать боль, когда люди поступают с тобой как придурки".

"Я не думаю, что они были придурками по отношению ко мне", - пробормотала она. "Я... я думаю, они боятся меня".

"Могу я сказать тебе, что я думаю?"

Она вздохнула. "Хорошо."

"По-моему, это похоже на недоразумение. Что бы ты ни сделала, чтобы вывести их из себя, они, вероятно, вырвали это из контекста. Я имею в виду, да ладно. Вы - Десница Авеи, поборник справедливости, защитник слабых. Я знаю, что вы не входили туда и не говорили и не делали ничего, что можно было бы воспринять как угрозу. Говоря по собственному опыту, к нам, паладинам, нужно немного привыкнуть".

"Привыкнуть?" Она подняла на него несчастный взгляд.

"Если я правильно помню, вы из Виридила, верно? Выросла в тамошнем Храме?"

"В пристроенном аббатстве, но достаточно близко".

Он кивнул. "Не хочу обидеть, Триссини, но... честно говоря, я уверен, что вы немного ограждены. Я вырос в главном храме Омну, но это в Тираасе, в двух шагах от самого императорского дворца. В буквальном смысле, мой друг Габриэль однажды бросил камень на балкон императора".

"Ой, ой", - поморщилась она. "Он еще жив?"

Тоби засмеялся. "Да, у него есть умение выбираться из неприятностей, в которые он попадает. Но я хочу сказать, что я привык к политике и быстрому темпу столицы. Это... ну, первое, чему вы там учитесь, что жизнь - это куча запутанных серых зон. Бывает очень трудно отстаивать свою позицию и придерживаться ее, когда вокруг тебя люди, которые искренне считают, что ничто ничего не значит и все, что имеет значение, - это сила".

"Вы думаете, что здесь будет так же?" Триссини хотелось застонать.

"Нет... я думаю, что Университет будет совсем другим аквариумом. Больше, эээ, различных оттенков серого, возможно. Но все равно, это будет не так просто - быть только рядом с людьми, которые разделяют твою веру и твои убеждения".

"Отлично. Значит, я наивная и грозная". Она вздохнула.

Тоби встал, подошел и сел рядом с ней, положив руку ей на плечо. Она не могла почувствовать его кожу сквозь доспехи, но в их тяжести было что-то успокаивающее. "Я бы так не сказал. Вам

просто нужно немного приспособиться. Паладины Авеи уже тысячи лет выступают за все хорошее в мире, и я знаю, что она выбрала вас не случайно. У вас все получится, Триссини; помните, что у вас есть богиня, которая поможет вам пройти через это". Он улыбнулся ей, так тепло, что она не могла не улыбнуться в ответ.

"Кроме того, - продолжил он, - не забывайте, что ваши соседи по дому сейчас так же потеряны и пытаются приспособиться, как и мы с вами. Могу поспорить на что угодно, когда все начнет улаживаться, вы поймете, что они не хотели ничего плохого".

Она успокоительно вздохнула и кивнула. "Я... возможно, я преувеличила, когда сказала, что они все меня ненавидят. Тил, кажется, пыталась, ну, не знаю, успокоить их".

"О, точно, вы будете жить в комнате с Тил Фалконер". Он усмехнулся, кивнув. "Это хорошо, она прирожденный миротворец. Да, я очень сомневаюсь, что Тил подозревает тебя в чем-то плохом".

"Вы знакомы с Тил?" Она вздохнула. "Неужели все здесь знают о происходящем больше, чем я?"

Тоби засмеялся. "О, нет, ничего такого; я провел с ней некоторое время несколько лет назад, когда она была в церкви в Тираасе. По понятным причинам, они не совсем давали ей распоряжаться этим местом; жутковато переходить от собственной уютной жизни к тому, что тебя держат под замком подозрительные священники. Нам обоим был нужен друг".

Триссини почувствовала недоуменный укол зависти к своей соседке; должно быть, было приятно познакомиться с Тоби в более комфортном месте, чем этот все более тревожный кампус. Или это действительно было комфортно? Он так не говорил...

"Это когда она получила Талисман?"

"Да... В Тил вселился демон. Это была какая-то попытка одержимости, которая пошла не так. Она контролирует его, а Талисман Избавления помогает ей сдерживать его и защищает от святой магии."

"Ничего себе...", - вздохнула она. "Да, я думаю, это сожгло бы одержимого человека, не так ли? Это был бы ужасный сюрприз, если бы кто-то пытался ее исцелить".

"Именно. Послушайте, возможно, я уже слишком много об этом сказал; это ее дело".

"Нет, я понимаю. Все в порядке, спасибо, что сказали мне. Мне было интересно".

Снова улыбнувшись ей, он встал. У него действительно были самые добрые глаза... "Ну, занятия начинаются рано, а профессор Телльвирн... легендарная личность. Появляться в

полусонном состоянии, наверное, не самая лучшая идея, так что нам лучше лечь спать. Я рад, что познакомился с вами, Триссини".

"Я тоже", - ответила она, затем нерешительно улыбнулась. "Спасибо, что выслушали, Тоби. Вы... хороший слушатель".

"Именно для этого я здесь". Он снова одарил ее сияющей улыбкой, а затем потянулся, чтобы еще раз сжать ее плечо. "С вами все будет хорошо. Я обещаю".

Она сидела и смотрела, как он удаляется по зеленой тени. Какой милый мальчик... Когда она росла в аббатстве, у нее складывалось не самое лучшее впечатление о мужчинах. Приятно было узнать, что в мире есть добрые люди. Конечно, с тех пор как она покинула дом, она уже встретила нескольких. Однако, размышляла она, наклонив голову, глядя, как Тобиас идет по тропинке, они были не слишком приятны на вид...

Триссини провела рукой по лицу. "О, хорошо. Замечательно, Трисс", - пробормотала она. "Встречаешь единственного другого паладина в мире и сразу начинаешь пускать слюнки. О богиня, я хуже пирата...".

Заруда, очевидно, умолчала о том, что не взяла с собой ничего, кроме того, что было в карманах ее плаща. Когда Триссини вернулась в свою комнату, она обнаружила, что ее половина была полностью преобразована разноцветными коврами, настенными висюльками и подушками, все с вышивкой и позолоченной бахромой и кистями. Казалось, что комнату превратили в гарем, хотя на стенах висели карты. Во всяком случае, половина комнаты. Заруда разложила свои ковры по очень точной линии вдоль пола, идеально разделяя комнату. Со стороны Триссини все было так же по-спартански.

Сама пиратка лежала на кровати, спрятав лицо за выпуском " Принцессы Вэрсити". Она наконец-то сняла пальто и шляпу; они украшали один угол открытой дверцы ее шкафа. Увидев Заруду в одних брюках и с оборкой вокруг груди, Триссини пришлось пересмотреть свое впечатление о девушке как о пухленькой. Да, она была невысокого роста и имела кривую фигуру, но на руках и животе виднелись солидные мышцы. Пиратство, подумала она, должно быть, тяжелая работа.

"Привет", - осторожно сказала она, получив в ответ ворчание. Она вздохнула и начала снимать

доспехи, аккуратно складывая их на пол рядом с кроватью. "Нам лучше не засиживаться допоздна. Занятия начинаются рано".

"Хм..."

Триссини сделала небольшую паузу и посмотрела на свою соседку. "Я не собираюсь нападать на тебя или что-то в этом роде, ты же понимаешь. Мы все здесь, чтобы учиться. Я не хочу никаких проблем".

"Да, знаешь, что для этого подойдет?" Пара темных глаз появилась над ободком журнала, синий драгоценный камень сверкнул в волшебном свете светящегося шара. "Перестань создавать проблемы".

С трудом сдержавшись, Триссини разделась до нижнего белья и откинула тонкое одеяло на кровати; Заруда снова скрылась за страницами. Триссини прошла по холодному полу, не наступая ни на один из ковров, и потянула за настенный рычаг у двери, погружая комнату в темноту.

"Эй!"

"Спокойной ночи, Заруда".

Раздался треск бумаги и стук - журнал швырнули в стену. Триссини забралась в постель и лежала неподвижно, слушая рычание и шарканье соседки по комнате, когда та забралась под одеяло. Она скучала по казарме, по тихим звукам других девушек. Девушек, которых она знала и которым доверяла.

Она не будет плакать. По крайней мере, пока.